

и уже пробивающихся через него тенденций послеклассической поры. Задача жизни Тредиаковского заключалась в том, чтобы насадить в России высокую культуру гуманитарных знаний, чтобы учредить в ней научное мышление в вопросах политики, морали, искусства, чтобы на место старорусской системы взглядов в области литературы поставить сознательную систему учений продуманной теории, утвержденной опытом человечества и разумными основаниями логики. Самая поэзия Тредиаковского была как бы системой примеров к определенным эстетическим положениям и в то же время облегченным способом внушения читателю определенных этико-политических концепций. В этом смысле и в поэзии своей Тредиаковский был теоретиком, экспериментатором, ученым-просветителем. Недаром, издавая в 1752 г. два томика своих произведений, Тредиаковский напечатал в них попеременно научные статьи со стихами, причем некоторые из стихотворений могли сойти за научные работы (например, стихи из «Аргениды», данные дважды, — в двух системах метрики, — в порядке научно-поэтического эксперимента, или «несколько эзоповых басенок», составленных, как сказано в подзаголовке, «для опытка»). Тем более важна была непосредственно ученая работа Тредиаковского. Его эрудиция была поистине колоссальна, причем она охватывала все области общественных наук. Правда, и здесь он тяготел более к возрожденческим традициям кропотливейших изучений наследия античности, чем к восприятию новейших течений науки, но он знал и эту новейшую науку и учитывал ее достижения и идеи. Он был профессионалом-филологом, занимавшим в Академии наук кафедру теории литературы («элоквенции», т. е. красноречия), и трудившимся в лингвистической организации той же Академии (Российском собрании); он был историком, он был знатоком философии, особенно античной и возрожденческой. В качестве филолога, теоретика литературы и лингвиста Тредиаковский наставлял современных ему писателей и извлекал для них уроки из наследия писателей прошлого; в качестве историка Тредиаковский изучал историческое прошлое культуры, в том числе и литературы, и давал оценку этого прошлого; и в качестве философа-моралиста Тредиаковский оценивал моральную и общественную пользу от данных литературных явлений и от поэзии вообще. Таким образом, все сферы научно-теоретической деятельности Тредиаковского вели его к литературной критике или включали в себя ее элементы.

Тредиаковский писал научно-теоретические работы всю жизнь, начиная с принципиального предисловия к «Езде в остров любви» 1730 г. и кончая огромным «Предъизъяснением об ироической пииме», предпосланным «Тилемахиде» в 1766 г. За эти тридцать семь лет он написал много исследований, книг и статей, которые в сумме своей составили капитальный фонд теоретического мышления, во многом основополагающий для дальнейшего развития русской истории и теории литературы, истории, философии, рус-